

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №49-УДП26-27-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 октября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,

судей Кочиной И.Г., Ермолаевой Т.А.,

с участием:

прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,

реабилитированного З [REDACTED]

адвоката Смагина О.В.,

при секретаре Горюновой А.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Загретдинова Игоря Рифовича** по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Пономарева Ю.А. на кассационное постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2026 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступление прокурора Телешевой-Курицкой Н.А., поддержавшей кассационное представление, Загретдинова И.Р., уголовное преследование в отношении которого прекращено, и адвоката Смагина О.В., возражавших против удовлетворения представления, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

в соответствии с приговором мирового судьи судебного участка [REDACTED] по Октябрьскому району г. Уфы Республики Башкортостан от 26 декабря 2024 года Загретдинов И.Р., родившийся [REDACTED], несудимый,

осужден по ч.1 ст.230.2 УК РФ к штрафу 800 000 рублей с лишением права заниматься профессиональной деятельностью по обучению в области физической культуры и спорта на один год.

Апелляционным постановлением Октябрьского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 3 сентября 2025 года приговор изменен:

на основании п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ и п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ Загретдинов И.Р. освобожден от назначенного наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Загретдинов И.Р. как специалист в области физической культуры и спорта был осужден за использование в отношении спортсменов запрещенных в спорте субстанций.

Кассационным постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции (далее КСОЮ) от 27 февраля 2026 года приговор и апелляционное постановление в отношении Загретдинова И.Р. отменены, уголовное дело прекращено на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ за непричастностью его к совершению преступления. На основании п.4 ч.2 ст.133 УПК РФ за Загретдиновым И.Р. признано право на реабилитацию.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора РФ Пономарев Ю.А. выражает несогласие с апелляционным и кассационным постановлениями.

В обоснование представления указывает, что, исследовав доказательства, представленные сторонами, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии в действиях Загретдинова криминообразующих признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст. 230.2 УК РФ, в то время как кассационный суд общей юрисдикции, дав собственную оценку тем же собранным по делу доказательствам, установил, что объективных данных о приобретении и использовании им мельдония не имеется.

Вместе с тем по смыслу ст.401.1 УПК РФ и ч.1 ст.401.15 УПК РФ переоценка кассационной инстанцией собранных по делу доказательств относительно фактических обстоятельств дела недопустима, а установление

федеральным законодателем процедурных правил, в том числе ограничивающих предмет судебного разбирательства в кассационном порядке лишь проверкой законности оспариваемых судебных решений, направлено на исключение возможности превращения кассационной процедуры в ординарную судебную инстанцию и злоупотребления участниками судопроизводства процессуальными правами (Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 1721-0).

Автор представления указывает, что суды первой и апелляционной инстанций на основании исследованных доказательств достоверно установили факт введения в организм спортсменов запрещенных препаратов, о чем показали 10 хоккеистов, в том числе 7 потерпевших, и приводит их показания в обоснование данного довода.

Так, У [] показал, что несколько раз в тренировочные и игровые дни принимал неизвестные биологически активные добавки (далее БАДы), жидкости, таблетки, которые готовил к употреблению и выдавал Загретдинов. Самостоятельно препараты, в том числе мельдоний, он не принимал.

Из показаний Ш [] следует, что Загретдинов принуждал его к употреблению большого количества БАДов в твердом, жидком виде и путем инъекций, состав которых не сообщал, а в игровые дни увеличивал порции вдвое, сам он препараты не принимал.

Г [] сообщил, что Загретдинов давал различные таблетки, напитки и делал уколы, в обычный тренировочный день по 8-10 таблеток и 1-2 инъекции. На вопросы о составе препаратов Загретдинов «отшучивался», иногда сообщал, что это витамины для быстрого восстановления.

Потерпевший П [] пояснил, что Загретдинов выдавал витамины на всю команду, раскладывал в одноразовые стаканчики 3-4 вида таблеток, которые необходимо было запить водой или сладким напитком - изотоником, также внутримышечно вводил препараты, об их составе не сообщал.

Ш [] показал, что полностью доверял Загретдинову, выполнял все его рекомендации, в том числе употреблял выданные им БАДы, получал от него инъекции препаратов. Также он видел, как персонал команды получал от Загретдинова витамины и употреблял разведенные им напитки, в связи с чем не поверил в версию о том, что мельдоний попал в организм членов команды в результате действий третьих лиц.

Потерпевшие К [] и Р [], дали аналогичные показания о том, что Загретдинов до взятия первых допинг-проб ежедневно в больших количествах давал спортсменам препараты в таблетках, капсулах и растворах, название и содержание которых намеренно скрывал, а также делал им уколы, которые врач команды не назначал, и принуждал их к этому, угрожая негативными последствиями, в частности в виде недопущения до игр.

Указанные обстоятельства, по мнению автора, имеют существенное значение для оценки субъективной стороны инкриминированного Загретдинову деяния, поскольку свидетельствуют не только о его фактическом контроле над поступлением в организм спортсменов различных препаратов и веществ, но и о намеренном сокрытии сведений об их составе.

Отмечает, что врач молодежного хоккейного клуба (далее МХК) Т [] и массажист команды И [] подтвердили, что после начала работы Загретдинова в качестве менеджера по физической подготовке в тренировочном процессе спортсменов существенно увеличился объем применяемых БАДов, спортивного питания, внутримышечных инъекций и иных восстановительных процедур, при этом Загретдинов самостоятельно выдавал спортсменам большое количество таблеток, капсул, порошков и напитков, не сообщая их наименования и состав, а также осуществлял инъекции вне контроля врача команды. Попытки спортсменов выяснить состав принимаемых препаратов пресекались, а отказ от их приема влек негативную реакцию со стороны Загретдинова и угрозы ограничением участия в тренировочном и игровом процессах.

Работники РАА [] И [] Ю [], а также привлеченные ассоциацией специалисты Ш [] и Ш [] сообщали, что в ходе проверок взяты пробы у спортсменов МХК [], у 7 выявлен мельдоний в концентрации, превышающей максимально допустимую, что повлекло их дисквалификацию.

При этом хоккеисты Ш [], К [] А [], К [] отмечали, что после результатов первых допинг-проб Загретдинов резко изменил выдачу препаратов и значительно сократил их количество.

Свидетели М [] и С [] (поставщик клубу бутилированной воды), К [] и П [] (реализовавшие клубу БАДы и спортивные препараты), а также Я [] и Д [] (организовавшие питание спортсменов в кафе клуба) отрицали намеренное использование ими мельдония.

О контроле за потреблением хоккеистами любых препаратов в пределах своей компетенции заявлял врач команды Т [] который в силу положения Загретдинова не мог воспрепятствовать ему вводить в организм спортсменов неизвестные вещества, о чем он в служебной записке сообщал руководству АНО ХК [].

В представлении указывается, что РАА [] и следствие были лишены возможности исследовать спортивное питание и БАДы, поскольку они были изъяты у Загретдинова в рамках «служебной проверки», проводившейся в АНО ХК [].

Согласно акту служебного расследования от 08.11.2023 г. остатки БАДов, изъятые 14.04.2023 г. у Загретдинова, направлялись на исследование в ООО [] по результатам которого в одной из капсул

витамино-минерального комплекса [REDACTED] обнаружено содержание запрещенной субстанции – мельдония.

В ходе этого же служебного расследования установлено, что Загретдинов являлся материально ответственным лицом за приобретение спортивного питания и БАДов для нужд команды.

Как следует из материалов дела: авансовых отчетов и финансовых документов АНО [REDACTED], именно Загретдинов осуществлял 1 ноября и 1 декабря 2022 года, 2 января и 3 февраля 2023 года закупки БАДов, в том числе комплекса [REDACTED], а в последующем как подотчетное лицо 2 ноября и 2 декабря 2022 года, 9 января и 6 февраля 2023 года возмещал затраты за счет средств организации.

Указание в вышеупомянутом акте на то, что в последующих исследованиях мельдоний не обнаружен в иных образцах данного комплекса не исключает первоначально установленное наличие запрещенной субстанции в одной из исследованных капсул и объективно подтверждает возможность ее поступления в организм спортсменов через препараты, находившиеся в ведении Загретдинова.

Согласно показаниям специалиста Б [REDACTED] легкорастворимый в воде мельдоний в зависимости от дозировки может приобретаться в любой аптечной сети без рецепта врача.

Таким образом, по мнению автора кассационного представления, собранные по делу и проанализированные судом первой инстанции доказательства подтверждают, что Загретдинов использовал в отношении спортсменов субстанции, запрещенные для использования в спорте, и опровергают его версию о непричастности к содеянному.

Суд апелляционной инстанции, согласившись с выводами о виновности Загретдинова, сократил период инкриминированного деяния, указав на его окончание 23 февраля 2023 года вопреки наличию в деле объективных сведений о том, что датой окончания являлся факт обнаружения 26 марта 2023 года работниками [REDACTED] в биологических пробах У [REDACTED] Г [REDACTED] и Ш [REDACTED] запрещенных к применению веществ.

В свою очередь Шестой КСОЮ посчитал ошибочными выводы судов первой и апелляционной инстанций о виновности Загретдинова, сделанные на основании совокупности всех собранных по делу доказательств, однако при этом, как усматривается из протокола судебного заседания от 27 февраля 2026 года, без непосредственного исследования каких-либо материалов уголовного дела пришел к выводу о непричастности Загретдинова к содеянному.

Прекращая дело в связи с непричастностью Загретдинова, но признав наличие события преступления, судья Шестого КСОЮ указал в постановлении, что оснований для возвращения дела прокурору для установления лица, подлежащего привлечению к ответственности не имеется, поскольку со времени совершения данного преступления,

относящегося к категории небольшой тяжести прошло два года и предусмотренные п.«а» ч.1 ст.78 УК РФ сроки давности истекли.

Вместе с тем, положения ч.3 ст.306 УПК РФ, не предусматривая изъятий относительно истечения сроков давности уголовного преследования, обязывают суд в случае вынесения оправдательного приговора, постановления или определения о прекращении уголовного преследования по основанию, предусмотренному п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления), а также в иных случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, направить руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовное дело для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Таким образом, по мнению автора представления, решение суда кассационной инстанции является незаконным не только по сути в связи с необоснованной реабилитацией Загретдинова, но и по форме, поскольку исключает возможность проведения по уголовному делу дополнительного расследования в целях установления других лиц, причастных к использованию в отношении спортсменов запрещенных веществ.

Положения ст. 401.6 УПК РФ позволяют пересмотреть в кассационном порядке вступившие в законную силу судебные решения, если в ходе судебного разбирательства допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искавшие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Именно такие допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения, в результате которых не достигнуты цели уголовного судопроизводства и нарушены права молодых спортсменов, являются фундаментальными и не могут быть устранены без отмены решений судов апелляционной и кассационной инстанций.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401.1 - 401.4, 401.6, 401.10 - 401.15 УПК РФ, автор представления просит апелляционное постановление Октябрьского районного суда г.Уфы Республики Башкортостан от 3 сентября 2025 года и кассационное постановление Шестого КСОЮ от 27 февраля 2026 года по делу Загретдинова отменить, уголовное дело передать на новое апелляционное рассмотрение.

Заслушав участников процесса, изучив доводы кассационного представления и возражения на него, проверив уголовное дело, судебная коллегия приходит к следующему.

Шестой КСОЮ, проверив уголовное дело, счел, что выводы суда о достаточности доказательств виновности Загретдинова в совершении преступления, не основаны на материалах уголовного дела, что

приведенными в приговоре доказательствами его причастность к совершению преступления не подтверждается.

С такой оценкой обвинительного приговора соглашается судебная коллегия, поскольку содержащиеся в нем выводы сделаны по результатам оценки доказательств, правила которой нарушены.

Согласно ст.88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела.

Данные требования закона не соблюдены по настоящему уголовному делу.

Так, судом 1 инстанции установлено, что Загретдинов, являясь менеджером по физической подготовке хоккеистов ХК [REDACTED] системно использовал в отношении них мельдоний, запрещенный с 1 января 2016 года Всемирным антидопинговым агентством [REDACTED] для использования спортсменами, включенный в перечень субстанций, запрещенных для использования в спорте Постановлением Правительства РФ от 28 марта 2017 года №339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 УК РФ».

Так, находясь в здании дворца спорта, Загретдинов, не ставя хоккеистов в известность, давал принимать им мельдоний вместе с БАДами и вводил его путем внутримышечных инъекций: в период с 1 октября 2022 года по 23 февраля 2023 года хоккеистам К [REDACTED] и Ш [REDACTED]; в период с 1 октября 2022 года по 23 марта 2023 года П [REDACTED] и Р [REDACTED]; с 1 октября 2022 года по 26 марта 2023 года – Ус [REDACTED], Г [REDACTED] и Ш [REDACTED].

Во время матчей при отборе проб у указанных спортсменов была выявлена запрещенная субстанция мельдоний.

Как следует из материалов дела Загретдинов последовательно и категорично отрицал факт использования в отношении спортсменов запрещенного мельдония.

Осуждая Загретдинова, суд указал, что его вина в совершении преступления подтверждается совокупностью исследованных доказательств.

В обоснование данного вывода суд положил в основу обвинительного приговора следующие показания:

- потерпевших - хоккеистов команды [REDACTED] [REDACTED] Ш [REDACTED] У [REDACTED] Ш [REDACTED], Г [REDACTED], Р [REDACTED] К [REDACTED] П [REDACTED] о том, что тренер Загретдинов выдавал им спортивное питание,

сообщал, упаковок или ампул с названием препаратов они не видели, иногда пили лекарства, выдаваемые врачом Т [] сами мельдоний не употребляли;

- свидетелей - игроков команды [] К [], А [] и К [], сотрудников команды И [] Х [], Ц [] сотрудника клуба А [] которые пояснили, что БАДы и витамины им выдавал Загретдинов, который также наряду с Т [] ставил уколы;

- свидетеля Т [] - врача команды [] о том, что БАДы и спортивное питание хоккеистам выдавал Загретдинов, при этом не всегда препараты были подписаны, не все из них закупались централизованно клубом [] а также о том, что Загретдинов ставил спортсменам инъекции;

- свидетеля Д [] – сотрудника кафе о том, что, находясь в кафе, Загретдинов контролировал прием выдаваемых препаратов, а также со слов Т [] - о том, что, что он делал спортсменам уколы и ставил капельницы;

- свидетелей И [] Б [] Б [] - сотрудников клуба [] о том, что у них в организме был выявлен мельдоний, полагают, что в результате употребления добавок и напитков, приготовленных для хоккеистов;

- свидетеля А [] К [], которым известно, что у нескольких игроков команды [] в организме обнаружен мельдоний;

- свидетеля Я [] – администратора кафе, обслуживающей команды [] и [], которая показала, что на обе команды готовится одинаковая пища, что доступа к раздевалке хоккеистов она не имеет;

- свидетелей П [] С [] П [] – игроков команды [] спортивного клуба «ХК [] о том, что им добавки и витамины выдает доктор Х [], в их организме мельдоний не обнаружен;

- свидетелей М [] и С [] о том, что в «ХК [] вода поставляется в закрытых емкостях;

- свидетелей С [] П [] Щ [] М [] Ч [] К [] Т [], Б [], Р [] - игроков команды [] о том, что никто из их команды не имел доступа к раздевалке команды [] и не мог довабить им в питание или воду мельдоний;

- свидетеля К [] – поставщика БАДов и спортивного питания в клуб [], исключившего содержание мельдония в поставляемой им продукции, так как все препараты были сертифицированы и герметично упакованы;

- свидетеля П [], представляющей ИП А [] о том, что принадлежащий ему магазин занимается реализацией БАДов и спортивного питания;

- свидетелей Ю [] и И [] Ш [] и Ш [] - сотрудников РАА [] о том, что у ряда хоккеистов команды

██████████ в организме был выявлен мельдоний в пределах, превышающих допустимые;

- специалиста Б ██████████ о том, что мельдоний растворим в воде.

- свидетеля К ██████████ – директора клуба ██████████, согласно которым от главного тренера хоккейной команды ██████████ П ██████████ и врача Т ██████████ ему известно, что Загретдинов выдавал хоккеистам большое количество БАДов, что «ХК ██████████» централизованно закупал БАДы и спортивное питание в ИП К ██████████ в том числе для хоккейных команд ██████████ и ██████████ Заявки на БАДы для команды ██████████ формировал Загретдинов. Кроме того, с разрешения генерального директора бухгалтерия ежемесячно перечисляла ему на карту 50 000 рублей для закупки БАДов у ИП А ██████████. После обнаружения мельдония в пробах спортсменов, которые брали сотрудники РАА ██████████ провели служебную проверку, которую возглавил Ч ██████████

Таким образом, никто из перечисленных потерпевших и свидетелей не являлся очевидцем того, что Загретдинов давал принимать хоккеистам мельдоний вместе с БАДами или вводил его путем внутримышечных инъекций. Никто из них не показал о таких обстоятельствах со ссылкой на другой источник.

Потерпевшие У ██████████ и Г ██████████ высказали свои подозрения, что мельдоний в их организм мог попасть через БАДы, которые выдавал Загретдинов или через поставленные им уколы.

Между тем, показания У ██████████ и Г ██████████ в части предположений не могли быть положены в основу обвинения и использоваться для доказывания поскольку в силу требований ч.2 ст.75 УПК РФ не соответствовали требованиям допустимости.

Иные, приведенные в приговоре доказательства также не указывают на Загретдинова как на лицо, причастное к совершению преступления.

Так, судом исследован акт от 8 ноября 2023 года, составленный по итогам служебного расследования, проведенного комиссией под председательством Ч ██████████, согласно которому из числа сотрудников АНО ХК ██████████ не выявлено лиц, которые бы могли быть причастны к наличию мельдония в организме хоккеистов ██████████

Комиссия пришла к выводу о намеренном введении лицами, находящимися вне стен ХК ██████████ мельдония в питьевую воду или пищевые продукты с целью навредить спортсменам и репутации клуба.

При этом комиссия начала свое расследование 16 марта 2023 года, сразу после обнаружения мельдония в допинг-пробах хоккеиста К ██████████

В ходе расследования 31 марта 2023 года ею осмотрены все помещения клуба на предмет нахождения в них мельдония. В результате - в

помещениях, среди лекарственных препаратов, медицинских изделий, спортивного питания и БАДов, веществ, запрещенных в спорте, в том числе мельдония не обнаружено.

3 апреля 2023 года опрошены хоккеисты, в организме которых обнаружена запрещенная субстанция, и сотрудники команды В [REDACTED], З [REDACTED] и Т [REDACTED] в том числе с привлечением специалиста полиграфолога, их причастности к попаданию мельдония в организм хоккеистов не установлено.

14 апреля 2023 года у Загретдинова изъяты остатки спортивного питания и БАДов, находившихся в подотчете, которые переданы в лабораторию ООО [REDACTED] для исследования, где в одной из капсул БАДа обнаружено содержание мельдония.

Для подтверждения результата препарат, в капсуле которого был обнаружен мельдоний, направили для исследования в специализированную лабораторию ФГБОУВО [REDACTED], где исследования провел старший научный сотрудник, доктор химических наук и мельдония не обнаружил.

Кроме того, комиссией изучен перечень лекарственных препаратов и БАДов, закупаемых и используемых в ХК [REDACTED] (у ИП К [REDACTED] и ИП А [REDACTED]), среди которых препараты, содержащие мельдоний не выявлены. Изучены выписки по банковским картам Загретдинова и врача Т [REDACTED] на предмет самостоятельного приобретения ими препаратов, содержащих мельдоний, таких случаев не установлено (т.2 л.д 39-40).

Судом исследованы результаты лабораторного теста анализов, изъятых у Загретдинова препаратов, проведенных как ООО [REDACTED], так и ФГБОУВО [REDACTED].

В основу обвинительного приговора указанные исследования судом 1 инстанции не положены, однако дана оценка заключению специалиста ФГБОУВО [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], как не исключающему виновности Загретдинова в совершении преступления.

Суд апелляционной инстанции с недоверием отнесся к обоим исследованиям, указав, что объекты для исследования предоставлялись заинтересованным лицом – АНО ХК [REDACTED].

При этом суд апелляционной инстанции не указал, почему он показания сотрудников клуба об обстоятельствах выявления мельдония у хоккеистов признал достоверными, а в случае оценки проведенного ими служебного расследования, счел их заинтересованными в результатах.

Поскольку судом не приведены мотивы различного подхода к оценке доказательств, представленных сотрудниками ХК [REDACTED] вывод о их заинтересованности является необоснованным.

В кассационном представлении, указывается на заключение ООО [REDACTED], как уличающее Загретдинова в использовании мельдония для хоккеистов и дается оценка заключению специалиста ФГБОУВО [REDACTED], как не исключающему выводы первоначального исследования.

Между тем, с данными доводами кассационного представления согласиться нельзя.

Из показаний представителей РАА [REDACTED] - свидетелей Ю [REDACTED] и И [REDACTED] со ссылкой на соответствующие ответы, следует, что они запрашивали в департаменте здравоохранения г. Москвы информацию о правомочности вышеуказанных юридических лиц на проведение подобных исследований, из чего следует, что ООО [REDACTED] имеет лицензию на исследование, предметом которых является лишь биологический материал человека, в то время как испытание медицинских препаратов, в том числе по составу препаратов, возможно только в лабораториях, имеющих в части аккредитации специальное разрешение на возможность проведения экспертизы лекарственных средств, которое выдается Федеральной службой по аккредитации. Получив такой ответ, они обратились в Федеральную службу по аккредитации, которая сообщила, что в реестре аккредитованных лиц отсутствуют сведения в отношении [REDACTED] и отсутствует информация, позволяющая дать подобный ответ относительно [REDACTED].

Таким образом, учитывая, что в рамках настоящего уголовного дела исследовался не биологический материал человека, а БАДы и спортивное питание, ссылка в кассационном представлении на заключение лаборатории [REDACTED] не имеющей разрешения на подобное исследование, не может оцениваться в качестве доказательства причастности Загретдинова к совершению преступления.

В период расследования уголовного дела не предпринималось попыток устранить противоречия между заключениями специалистов, результаты исследования которых заложены в акт служебного расследования ХК [REDACTED], в то время как в суде апелляционной инстанции сторона защиты со ссылкой на письмо руководителя ХК [REDACTED] утверждала, что такая возможность имела, поскольку изъятые у Загретдинова БАДы и спортивное питание не были уничтожены и хранятся в помещении раздевалки хоккейной команды [REDACTED].

Доводы кассационного представления об имевшейся у Загретдинова возможности самостоятельного приобретения препаратов мельдония опровергаются актом служебного расследования, в ходе которого были проверены все препараты, закупленные централизованно для ХК [REDACTED] и дополнительно Загретдиновым для команды [REDACTED] по товарным чекам, которые были сданы им в бухгалтерию в качестве отчета за

полученный аванс. Мельдония в них не установлено. Проверена банковская карта Загретдинова с целью установления возможных покупок, за которые он не отчитывался. Таких случаев не выявлено.

Таким образом и иными, приведенными в приговоре доказательствами, причастность Загретдинова к совершению преступления не подтверждается.

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что у отсутствует достаточная совокупность доказательств, подтверждающих виновность Загретдинова в совершении инкриминируемого ему преступления, поскольку из исследованных судом доказательств следует, что у Загретдинова по месту работы и жительства запрещенные в спорте субстанции не изъяты, экспертиза имевшихся в его служебном кабинете БАДов, спортивного питания при производстве предварительного расследования не производилась, по результатам служебной проверки в изъятых у Загретдинова препаратах мельдоний не обнаружен, а из показаний допрошенных лиц, относящихся к разряду допустимых, следует, что никто из них не являлся ни прямым, ни косвенным свидетелем использования Загретдиновым мельдония для спортсменов хоккейной команды [REDACTED].

В соответствии с ч.1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Допущенные судом нарушения положений уголовно-процессуального закона об оценке доказательств повлекли за собой несоответствие выводов суда о причастности Загретдинова к совершению преступления установленным фактическим обстоятельствам дела, что привело к его незаконному осуждению, то есть, повлияло на исход дела.

Следуя презумпции невиновности, согласно которой обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, судебная коллегия соглашается с правильностью кассационного решения об отмене состоявшихся в отношении Загретдинова обвинительного приговора и апелляционного постановления, не устранившего допущенные нарушения, и прекращении его уголовного преследования на основании п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления, признании за Загретдиновым права на реабилитацию.

Нарушения порядка рассмотрения уголовного дела Шестым КСОЮ не допущено.

В соответствии с положениями ст.401.13 УПК РФ в суде кассационной инстанции не предусмотрено исследование доказательств, в связи с чем судья правомерно проверил уголовное дело по тем доказательствам, которые были исследованы судами первой и апелляционной инстанций.

Вопреки доводам кассационного представления по итогам рассмотрения дела судья Шестого КСОЮ новых фактических обстоятельств не установил. Выявив нарушение требований уголовно-процессуального закона, касающееся оценки доказательств, исправил допущенное нарушение, оценив доказательства в соответствии с установленными правилами, и на основании итогов такой оценки принял решение, соответствующее положениям ст.401.14 УПК РФ.

Отсутствие указания на необходимость направления уголовного дела руководителю следственного органа для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, основанием к отмене кассационного постановления не является, поскольку не препятствует выполнению указанных требований закона в распорядительном порядке после возвращения дела в суд первой инстанции.

В связи с тем, что апелляционное постановление от 3 сентября 2025 года отменено, доводы о его недостатках рассмотрению не подлежат.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

кассационное постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2026 года в отношении **Загретдинова Игоря Рифовича** оставить без изменения, кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: